

Региональные особенности налогового бремени компаний сферы информационных технологий в контексте повышения их устойчивости

Елена Сергеевна Вылкова¹, Наталья Владимировна Покровская²✉,
Вячеслав Михайлович Жигалов², Оксана Сергеевна Муравьева²,
Ирина Николаевна Вейнер²

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: n.pokrovskaia@spbu.ru✉

Аннотация. Статья посвящена характеристике динамики налогового бремени российских компаний сферы информационных технологий как ключевого фактора их экономической устойчивости. Целью исследования является определение региональных особенностей уровня налогового бремени в сфере информационных технологий для выявления лучшей практики с возможностью дальнейшего тиражирования удачного опыта. Для достижения цели проводится анализ изменения налогового бремени в постковидный период по сравнению с 2019 г. Особое внимание уделяется динамике налогового бремени в зависимости от масштабов предприятий. Результаты исследования показывают, что тенденция снижения налогового бремени в постковидный период не является стабильной для всех регионов. Было подтверждено, что низкий уровень налогового бремени связан не столько с отраслью ведения деятельности (в частности, со сферой информационных технологий), сколько с региональными особенностями (созданием налоговых преференций на отдельных территориях). В настоящее время господдержка бизнеса налоговыми способами и методами направлена в большей степени на поддержку тех или иных субъектов федерации, а не отрасли информации и связи. Наиболее типичный масштаб предприятий сферы информационных технологий, демонстрирующих минимальное налоговое бремя, предполагает выручку от 30 до 120 млн руб. в год. Подобное масштабирование бизнеса в данной сфере позволяет не только использовать налоговые преференции, установленные

действующим российским налоговым законодательством, но и изыскивать ресурсы для организации эффективного налогового планирования.

Ключевые слова: налоговое бремя, устойчивость, устойчивость компаний, налоговые преференции, вид экономической деятельности, масштаб предприятия, управление налогообложением, ИТ-компания, информационные технологии, инновации

Цитирование: Вылкова Е. С., Покровская Н. В., Жигалов В. М., Муравьева О. С., Вейнер И. Н. 2024. Региональные особенности налогового бремени компаний сферы информационных технологий в контексте повышения их устойчивости // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 1 (37). С. 86–102. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-1-86-102>

Поступила 21.11.2023; одобрена 12.01.2024; принята 12.04.2024

Regional features of the tax burden of IT companies in the context of increasing their sustainability

Elena S. Vylkova¹, Natalia V. Pokrovskaia^{2✉}, Viacheslav M. Zhigalov², Oksana S. Muraveva², Irina N. Veyner²

¹ North-West Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

² Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Corresponding author: n.pokrovskaia@spbu.ru[✉]

Abstract. This article characterizes the dynamics of the tax burden of Russian IT-companies as a key factor in their economic sustainability. This study aims to determine regional characteristics of the level of tax burden in the field of information technology in order to identify best practices with the possibility of further replication of successful experience. To achieve this goal, an analysis is carried out of changes in the tax burden in the post-COVID period compared to 2019. Particular attention is paid to the dynamics of the tax burden depending on the scale of enterprises. The results show that the trend of reducing the tax burden in the post-COVID period is not stable for all Russian regions. The low level of tax burden is associated not so much with the industry of activity (in particular, with the field of information technology), but with regional characteristics (the creation of tax preferences in certain territories).

Currently, state support for business through tax methods is aimed more at supporting certain regions and not the sphere of IT. The most typical scale of enterprises in the information technology sector, demonstrating a minimal tax burden, assumes revenue from 30 to 120 mln rubles a year. Such scaling of business in this area allows not only to use tax preferences established by the current Russian tax legislation, but also to find resources for organizing effective tax planning.

Keywords: tax burden, sustainability, company sustainability, tax preferences, type of economic activity, enterprise scale, tax management, IT companies, information technology, innovation

Citation: Vylkova, E. S., Pokrovskaya, N. V., Zhigalov, V. M., Muraveva, O. S., & Veyner, I. N. (2024). Regional features of the tax burden of IT companies in the context of increasing their sustainability. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(1), 86–102. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-1-86-102>

Received Nov. 21, 2023; Reviewed Jan. 12, 2024; Accepted Apr. 12, 2024

Введение

Развитие теории и практики управления происходит под воздействием внешних факторов, которые меняют приоритеты и формируют новые подходы к принятию решений. Действительно, всё возрастающая скорость изменений влияет на многие аспекты управления: сокращает стратегический горизонт, увеличивает количество возможных сценариев под воздействием разнообразных факторов, трансформирует структуру факторов успешности развития компаний, критериев ее эффективности, предъявляет всё новые требования к компетентности менеджеров, включая такие навыки, как гибкость, мобильность, стрессоустойчивость, способность выстраивать отношения сетевого типа, предугадывать развитие изменений и многие другие. Исходя из внешних характеристик, прослеживается эволюция концепций бизнес-среды: если до 1980-х гг. среда характеризовалась устойчивостью, предсказуемостью, простотой и определенностью (концепция SPOD-мира), то с 1980 по 2020 г. основными характеристиками среды стали непостоянство, неопределенность, сложность и неоднозначность (VUCA-мир), а с 2020 г. стали доминировать факторы хрупкости, беспокойства, нелинейности и непостижимости (BANI-мир) [Кононович и др., 2022]. Причинами перехода от одной концепции к другой становятся масштабные внешние факторы, радикально меняющие ее структуру.

Изменение концепций внешнего мира приводит к трансформации бизнес-моделей, причем ее своевременность может стать жизненно важным фактором. К примеру, развитие цифровых технологий, с одной стороны, открывает новые возможности с точки зрения продуктов, услуг, рынков, повышения ценности для потребителя, с другой стороны, несет угрозу потери рынка и устаревания при несвоевременной реакции на происходящие в этом направлении изменения.

Целью статьи является определение региональных особенностей уровня налогового бремени в сфере информационных технологий для выявления лучшей практики с возможностью дальнейшего тиражирования удачного опыта, характеристика региональных особенностей налогового бремени сферы информационных технологий. При этом внимание уделяется определению наиболее типичных масштабов ИТ-компаний, имеющих наиболее низкое налоговое бремя для формирования ориентиров для масштабирования бизнеса в данной сфере. Для этого проводится исследование динамики налогового бремени как фактора устойчивости российских компаний сферы информационных технологий с доковидного 2019 до послековидного 2021 г. с учетом масштабов их деятельности.

Обзор литературы

Фактор пандемии COVID-19 выявил, что компании с определенными характеристиками оказались более устойчивыми к развитию цифровых технологий: уровень цифровизации позволил легче перейти на дистанционный формат работы, уровень диверсификации дал возможность пережить кризис одной бизнес-единицы (вызванный, например, временными ограничениями или спадом спроса) за счет другой, уровень развития сетевых форм позволил за счет совместных взаимовыгодных проектов снизить риски потерь в неблагоприятных условиях. Также оказали влияние на устойчивость и некоторые другие характеристики компаний. Обзор исследований показал, что вмешательство государства в рамках направленных мер поддержки и стимулирования стало необходимым для целых отраслей [Вылкова, 2020] и отдельных территорий [Пинская и др., 2021; Athira, Ramesh, 2023; Chen, Jin, 2023]. Современный геополитический и санкционный кризис [Бубнов, 2022; Якунина и др., 2022] также позволил выявить новые факторы устойчивости, такие как независимость от зарубежных поставок, уровень развития логистических систем и цепочек поставок и др.

Таким образом, в условиях повышения скорости изменений и появления новых неблагоприятных внешних факторов не только меняется структура факторов устойчивости компаний, но и повышается актуальность управления устойчивостью в целом. При этом оценка и повышение устойчивости сталкивается не только с проблемой отсутствия общепринятой структуры факторов и методики, но и непосредственно с разнообразием трактовок самого понятия устойчивости. С одной стороны, во многих исследованиях рассматривают эволюцию данного понятия с точки зрения трех подходов: устойчивость, устойчивое развитие и резильентность [Wen-Dong и др., 2018]. Под устойчивостью в этом контексте понимают способность к снижению негативного воздействия, устойчивое развитие рассматривают с позиции триединого подхода, то есть измеряют достижение одновременно экологического, социального и экономического эффекта, а резильентность означает способность восстанавливаться после изменений и адаптироваться к ним. С другой стороны, современные исследования отмечают, что устойчивость является сложным понятием, более широким, чем указанные выше три направления, отмечая, что достижение устойчивости должно быть комплексным и основанным на междисциплинарных подходах [Schilling и др., 2018]. Также стоит отметить, что в исследованиях устойчивости выделяют следующие подходы к ее определению [Nuchter и др., 2021]: инженерный,

экосистемный, социальный и управленческий. В этом исследовании авторы особо хотели бы обратить внимание на управленческий подход, который заключается в выделении ключевых подсистем, определяющих жизнеспособность всей системы управления. Эти подсистемы оцениваются соответствующими частными показателями, из которых формируется интегральный показатель.

В целом можно выделить два связанных между собой подхода к понятию устойчивости. Во-первых, как способность стабильно развиваться в условиях неблагоприятных внешних воздействий [Гринчель, Назарова, 2020]. В этом контексте выделяют две ее характерные особенности: стабильность (в условиях небольших воздействий) и адаптивность (в условиях сильных потрясений). Во-вторых, как сбалансированность основных подсистем, определяющих ее жизнеспособность.

Таким образом, среди всех подходов к трактовке и оценке устойчивости обращают на себя внимание управленческий и системный подходы, в рамках которых выделяются ключевые подсистемы устойчивости, выявляются ключевые индикаторы и их пороговые значения, характеризующие границы устойчивости развития подсистем. Соответственно, важным условием управления в современных неблагоприятных условиях внешней среды становится выявление и оценка ключевых параметров устойчивости.

Среди традиционных направлений устойчивости на современном этапе выделяют: экономическую, социальную, экологическую, маркетинговую, инновационную, кадровую, финансовую, инвестиционную, производственно-технологическую и управленческую устойчивость. Вопрос о структуре индикаторов каждого из видов устойчивости, а также границ их устойчивости на современном этапе остается предметом дискуссии, однако, например, в рамках экономической устойчивости, как правило, оценивают уровень прибыли и темпы ее роста. Таким образом, оценка налогового бремени является важной составляющей экономической устойчивости, существенное влияние на которую оказывают внешние условия ведения деятельности. На величину налогового бремени российских компаний оказывают влияние как задача обеспечения эффективности налоговой системы страны в целом [Ашуров и др., 2023; Jansky, 2022], так и поддержка цифровизации и инновационного развития [Викторова, Евстигнеев, 2022; Kosturikova, Chobotova, 2023].

Для системообразующих отраслей, к которым относится и ИТ-сектор, критически важным является сохранение устойчивости предприятий данного сектора. Исследования показывают зависимость между устойчивостью регионов и устойчивостью комплекса предприятий регионов [Кузнецов и др., 2019]. Таким образом, с целью поддержания экономической устойчивости в одной из приоритетных отраслей, в современных условиях принимаются меры поддержки, связанные, в частности, со снижением налогового бремени.

В последние годы применяется широкий перечень мер налогового стимулирования развития отрасли как для смягчения неблагоприятных последствий ограничительных мер пандемии COVID-19, так и для сохранения высококвалифицированных национальных специалистов ИТ-сектора, способных легко адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. В России налоговые льготы для ИТ-компаний целенаправленно предоставляются с 2010-х гг. С 2021 г. объем налоговых льгот значительно возрос и включает в себя: снижение ставки налога на прибыль организаций (с 20 до 3% в 2021 г. и до 0%

до 2022–2024 гг.), снижение тарифа страховых взносов до 7,6% от выплат и вознаграждений (до 2021 г. величина страховых взносов для ИТ-компаний составляла 14% при стандартной ставке 30%). Отметим, что для того чтобы воспользоваться перечисленными налоговыми льготами, организация должна соответствовать ряду требований. С 2023 г. для ИТ-компаний предусмотрен льготный режим начисления амортизации и получения инвестиционного налогового вычета. Необходимо указать, что, во-первых, налоговые преференции могут устанавливаться как на федеральном, так и на региональном уровне (прежде всего в ОЭЗ и других территориях наибольшего налогового благоприятствования); во-вторых, есть специфика налоговых льгот в зависимости от масштаба: что-то доступно только для крупнейших компаний, а что-то исключительно для малого бизнеса. Предшествующие исследования показывают, что крайне важно изучение не только отраслевого [Вылкова, Покровская, 2021a; Wang, You, 2022], но и регионального среза налогового бремени [Невзорова и др., 2020; Fedotov, 2021; Labunets, Mayburov, 2022], в том числе на территориях с особым экономическим статусом [Sinenko, Mayburov, 2017; Матушевская, 2018; Синенко, 2019], а также масштабов деятельности экономических субъектов [Буров, 2015; Захарова и др., 2022; Sanchez-Ballesta, Yague, 2023].

Методы

Источником данных для детализированного анализа налогового бремени были выбраны сведения Налогового калькулятора Федеральной налоговой службы России.

Анализируемый показатель — «совокупная нагрузка (с учетом НДС и акцизов)», оцениваемый в процентах от величины выручки¹. Показатель рассчитывается по организациям, применяющим общую систему налогообложения. Период исследования — 2019 и 2021 гг.

Исследование сфокусировано на выборке данных по компаниям, осуществляющим «деятельность в сфере информационных технологий» (ОКВЭД2 класс 63).

При описании результатов масштабы деятельности компаний характеризовались исходя из величины выручки от реализации. Выделены 6 групп компаний:

- Группа 1: Микробизнес1 (выручка от реализации до 30 млн руб.).
- Группа 2: Микробизнес2 (выручка от реализации от 30 до 120 млн руб.).
- Группа 3: Малый бизнес1 (выручка от реализации от 120 до 500 млн руб.).
- Группа 4: Малый бизнес2 (выручка от реализации от 500 до 800 млн руб.).
- Группа 5: Средний бизнес (выручка от реализации от 800 млн до 2 трлн руб.).
- Группа 6: Крупный бизнес (выручка от реализации свыше 2 трлн руб.).

Не по всем регионам представлены данные по каждой из 6 групп компаний. Отсутствие данных о налоговом бремени по группе компаний может свидетельствовать об отсутствии соответствующих видов деятельности соответствующего масштаба в регионе.

---

¹ Обоснование эквивалентности показателя «совокупная налоговая нагрузка», рассчитываемого Федеральной налоговой службой России, и авторской трактовки понятия налоговое бремя представлено в [Вылкова, Покровская, 2021b].

Исходя из цели исследования, методология предполагала три последовательных этапа анализа:

1. Сопоставление уровня налогового бремени по России в целом для компаний ИТ-сферы и для других видов деятельности.
2. Оценка налогового бремени ИТ-компаний по регионам, включая среднее значение из показателей по компаниям по масштабу. При этом отсутствующие данные не учитывались при расчете среднего. Таким образом производился учет специфики развития ИТ-сферы на территории. Рассмотрено распределение значений среднего налогового бремени по регионам.
3. Описательная статистика распределения значений налогового бремени в сфере информационных технологий по шести группам компаний исходя из их размера в регионах в 2019 и 2021 г. Выявление регионов с наиболее низкими показателями налогового бремени (менее 5%) и систематизация полученных данных.

Результаты и обсуждение

По данным ФНС России, среднеотраслевое налоговое бремя по деятельности в области информации и связи в 2021 г. снизилось (в 2019 г. оно составило 17,2%, а в 2021 г. — 14,7% выручки), что может свидетельствовать об усилении экономической устойчивости компаний сферы информационных технологий. Однако в целом по России по всем видам деятельности общее налоговое бремя в 2019 г. составило 11,2%, а в 2021 — 10,4%. То есть уровень налогового бремени в сфере информационных технологий выше среднего. Приведенные данные свидетельствуют, что в современных условиях на государственном уровне при заявлении о приоритетности деятельности в сфере информационных технологий их налоговая поддержка пока что недостаточна, что не способствует обеспечению их устойчивости.

Распределение налогового бремени по регионам для деятельности в сфере информационных технологий (среднего значения по различным масштабам компании) представлено в таблице 1. В большинстве регионов среднее налоговое бремя на ИТ-компаниях составляет от 5 до 15% выручки.

Таблица 1. Налоговое бремя в сфере информационных технологий в российских регионах

Table 1. Tax burden in information technology in Russian regions

Величина налогового бремени в сфере информационных технологий, %	Количество субъектов федерации, шт.	
	2019	2021
менее 5	4	12
5–10	32	23
10–15	23	21
15–20	13	19
20–25	3	1
25–30	3	5
свыше 30	2	1

В 2021 г. возросло число субъектов федерации с налоговым бременем от 15 до 20% и от 25 до 30% выручки. Наиболее выраженные изменения коснулись регионов с минимальным налоговым бременем (менее 5%) — их число в 2021 г. выросло в три раза по сравнению с 2019 г. и составило 12 регионов.

В 2021 г. по сравнению с 2019 г. налоговое бремя снизилось в 40 регионах и возросло в таком же числе регионов. Вместе с тем наибольшее снижение бремени наблюдалось в субъектах федерации с высокими и крайне высокими значениями этого показателя, а увеличение — в субъектах федерации с невысоким налоговым бременем (таблица 2).

Таблица 2. Динамика налогового бремени в регионах России в 2021 г. по сравнению с 2019 г.

Table 2. Dynamics of the tax burden in Russian regions in 2021 compared to 2019

Величина налогового бремени в 2019 г., %	Число регионов, шт.	Изменение налогового бремени в 2021 г. по сравнению с 2019 г.	Число регионов, шт.
Менее 10	36	Снижение	12
		Увеличение	24
10–20	36	Снижение	21
		Увеличение	15
Свыше 20	8	Снижение	7
		Увеличение	1

В большинстве регионов с минимальным налоговым бременем в 2019 г. (в трех из четырех) анализируемый показатель возрос, что может быть связано с эффектом низкой базы. Вместе с тем, из 12 регионов с налоговым бременем менее 5% в 2021 г., только у двух было минимальное бремя в 2019 г.

Если в среднем по регионам России налоговое бремя в постковидный период сократилось (с 12,49% в 2019 г. до 11,84% в 2021 г.), то по отдельным регионам данная тенденция не является стабильной.

Сопоставление значений минимального налогового бремени с учетом масштаба деятельности по субъектам федерации, представленное в таблицах 3 и 4, позволяет выявить значимость предоставления налоговых преференций по отдельным территориям — свободным экономическим зонам, территориям опережающего социально-экономического развития и др. [Синенко, 2019].

Если в 2019 г. налоговое бремя ниже 5% чаще всего наблюдалось для компаний с выручкой от 30 до 120 млн руб. (15 субъектов федерации), а также с выручкой от 120 до 500 млн руб. (9 субъектов федерации), то в 2021 г. наиболее значительно выросло число регионов с минимальным налоговым бременем для микробизнеса с выручкой до 30 млн руб.; в целом число субъектов федерации с налоговым бременем менее 5% выросло практически для всех масштабов деятельности.

Таблица 3. Регионы с минимальным налоговым бременем для компаний сферы информационных технологий в 2019 г.**Table 3.** Regions with the minimum tax burden for IT companies in 2019

Масштаб деятельности	Регионы с налоговым бременем менее 5%, %
Микробизнес1 (выручка до 30 млн руб.)	Магаданская область (0,29) Рязанская область (0,37) Еврейская автономная область (0,51) Костромская область (1,9) Сахалинская область (2,05) Приморский край (2,93) город Севастополь (4,04)
Микробизнес2 (выручка от 30 до 120 млн руб.)	Вологодская область (0,36) Ярославская область (0,51) Республика Хакасия (0,53) Воронежская область (0,55) Волгоградская область (1,42) Орловская область (1,53) город Севастополь (1,63) Кемеровская область — Кузбасс (1,75) Республика Дагестан (1,88) Красноярский край (3,14) город Санкт-Петербург (3,73) Саратовская область (3,83) Белгородская область (4,04) Удмуртская Республика (4,81) Владимирская область (4,84)
Малый бизнес1 (выручка от 120 до 500 млн руб.)	Пензенская область (0,15) Республика Марий Эл (0,44) Воронежская область (0,85) Ленинградская область (1,15) Чувашская Республика (1,24) Краснодарский край (2,66) Новосибирская область (3,2) Еврейская автономная область (4,15) Саратовская область (4,58)
Малый бизнес2 (выручка от 500 до 800 млн руб.)	Чувашская Республика (0,01) Омская область (4,88)
Средний бизнес (выручка от 800 млн до 2 трлн руб.)	Свердловская область (0,53) Приморский край (4,53)
Крупный бизнес (свыше 2 трлн руб.)	Новосибирская область (2,21) Московская область (2,66)

Таблица 4. Регионы с минимальным налоговым бременем для ИТ-компаний в 2021 г.

Table 4. Regions with the minimum tax burden for IT companies in 2021

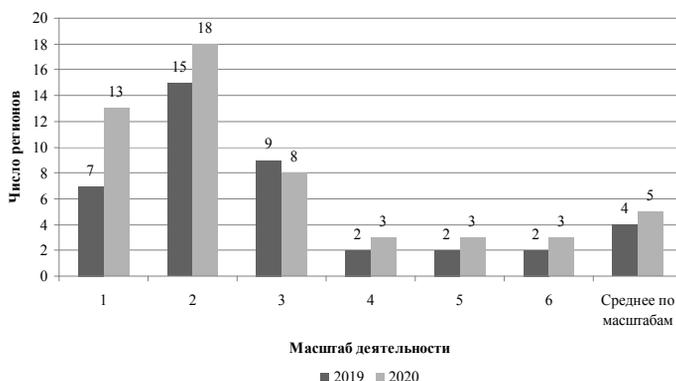
Масштаб деятельности	Регионы с налоговым бременем менее 5%, %
Микробизнес1 (выручка до 30 млн руб.)	Еврейская автономная область (0) Курганская область (0) Республика Хакасия (0) Республика Дагестан (0) Магаданская область (0) Камчатский край (0) Орловская область (0,69) Тульская область (0,88) Костромская область (2,27) Астраханская область (2,57) Республика Северная Осетия-Алания (3,55) Сахалинская область (3,76) Красноярский край (3,8)
Микробизнес2 (выручка от 30 до 120 млн руб.)	Смоленская область (0,09) Чеченская Республика (0,17) Красноярский край (0,20) Алтайский край (0,24) Тюменская область (0,39) Карачаево-Черкесская Республика (0,43) Воронежская область (0,57) Липецкая область (0,62) Вологодская область (0,66) Астраханская область (0,91) Тверская область (1,81) Ленинградская область (1,90) Республика Башкортостан (2,54) Чувашская Республика (2,72) Ростовская область (3,43) Сахалинская область (3,48) Республика Дагестан (4,60) Брянская область (4,77)
Малый бизнес1 (выручка от 120 до 500 млн руб.)	Липецкая область (0,04) Калининградская область (0,08) Республика Хакасия (0,16) Орловская область (0,67) Воронежская область (1,02) Новосибирская область (3,39) Смоленская область (4,45) Оренбургская область (4,71)

Окончание таблицы 4
Table 4 (end)

Масштаб деятельности	Регионы с налоговым бременем менее 5%, %
Малый бизнес2 (выручка от 500 до 800 млн руб.)	Республика Карелия (0,02)
	Ивановская область (1,25)
	Калужская область (4,00)
Средний бизнес (выручка от 800 млн до 2 трлн руб.)	Республика Карелия (0)
	Ставропольский край (0,43)
	Иркутская область (0,55)
Крупный бизнес (свыше 2 трлн руб.)	Иркутская область (0,18)
	Тюменская область (3,99)
	город Москва (4,98)

Налоговые преференции позволяют компаниям достигать минимального бремени, вплоть до нулевого, не столько потому, что они работают в сфере информационных технологий, сколько вследствие расположения бизнеса в особых экономических зонах: Камчатской и Сахалинской областях, Алтайском крае, Калининградской области и др. В настоящее время господдержка бизнеса налоговыми способами и методами направлена в большей степени на поддержку тех или иных регионов, а не ИТ-отрасли.

Данные рис. 1 свидетельствуют, что в наибольшем количестве регионов налоговое бремя менее 5% составляет для микробизнеса1 и микробизнеса2.

Рис. 1. Количество регионов, в которых налоговое бремя для сферы ИТ менее 5%

Примечание: 1 — микробизнес1 (выручка до 30 млн руб.), 2 — микробизнес2 (выручка от 30 до 120 млн руб.), 3 — малый бизнес1 (выручка от 120 до 500 млн руб.), 4 — малый бизнес2 (выручка от 500 до 800 млн руб.), 5 — средний бизнес (выручка от 800 млн до 2 трлн руб.), 6 — крупный бизнес (свыше 2 трлн руб.)

Fig. 1. No. of regions where the tax burden for the IT sector is less than 5%

Note: 1 — Microbusiness1 (revenue up to 30 mln rub.), 2 — Microbusiness2 (revenue 30–120 mln rub.), 3 — Small business1 (revenue 120–500 mln rub.), 4 — Small business2 (revenue 500–800 mln rub.), 5 — Medium business (revenue 800 mln–2 bln rub.), 6 — Large business (over 2 bln rub.)

Небольшое количество регионов, где фиксируется налоговое бремя менее 5% для компаний с выручкой от 500 до 800 млн руб., свидетельствует об условности отнесения бизнеса такого масштаба в разряд малых.

Исследование выявило, что наиболее типичный масштаб бизнеса, демонстрирующий минимальное налоговое бремя, — от 30 до 120 млн руб. выручки. Подобный масштаб является оптимальным для организации бизнеса в названной сфере, позволяя как использовать налоговые преференции, установленные действующим налоговым законодательством, так и изыскивать ресурсы для организации эффективного налогового планирования.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о важности учета территории ведения деятельности компаний сферы информационных технологий для оценки налоговых условий и их динамики. Таким образом, в структуре факторов устойчивости ИТ-компаний в России может быть рассмотрен территориальный фактор, связанный с функционированием в регионе с благоприятным налоговым режимом. Интерес представляет обобщение опыта поддержки сферы информационных технологий в Воронежской области и Чувашской Республике как в регионах, где нет особых экономических зон и тому подобных территориальных образований со значительными налоговыми преференциями, то есть в которых наблюдается низкое налоговое бремя именно вследствие вида деятельности в сфере информации и связи.

Анализ вариации значений по регионам в рамках различных масштабов деятельности компаний сферы информационных технологий позволит расширить характеристику типового формата компании по налоговым условиям, а расширение временного периода исследования до 2023 г. позволит оценить стабильность выявленных трендов.

Список источников

- Ашуров Т. Ш., Абдурахманова Н. Н., Азизов Э. Р. 2023. Налоговая нагрузка как индикатор эффективности налоговой системы России // Экономика и предпринимательство. № 9 (158). С. 673–676. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.158.09.125>
- Бубнов В. А. 2022. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия Байкальского государственного университета. Том 32. № 2. С. 283–289. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(2\).283-289](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289)
- Буров В. Ю. 2015. Малое предпринимательство в пространственном развитии региона // Вестник Бурятского государственного университета. № 2. С. 78–83.
- Викторова Н. Г., Евстигнеев Е. Н. 2022. Налоговая экосистема как элемент цифровой экономики: системно-интегральный подход к построению // Экономика. Профессия. Бизнес. № 2. С. 28–33. <https://doi.org/10.14258/epb202218>
- Вылкова Е. С., Покровская Н. В. 2021а. Оценка тяжести налогообложения компаний региона Российской Федерации в отраслевом разрезе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. Том 14. № 5. С. 46–58. <https://doi.org/10.18721/JE.14504>

- Вылкова Е. С., Покровская Н. В. 2021б. Теоретические подходы к интерпретации налоговой нагрузки, налогового бремени и тяжести налогообложения // Известия СПбГЭУ. № 4. С. 45–51.
- Вылкова Е. С. (ред.). 2021 Многогранность современной пандемической реальности. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. 300 с.
- Гринчель Б. М., Назарова Е. А. 2020. Методы анализа и управления устойчивым развитием экономики регионов // Экономика и управление. Том 26 (1). С. 23–34. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-1-23-34>
- Захарова К. А., Актаев Н. Е., Пургина А. Д. 2022. Влияние финансов малого и среднего бизнеса на уровень экономического благосостояния региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 8. № 2 (30). С. 164–183. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-164-183>
- Кононович К. Д., Целик М. Е., Липис Е. А. 2022. Сравнение VUCA и BANI концепций видения мира в разрезе бизнес-сферы // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. № 1-1. С. 153–169.
- Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В. 2019. Подходы к оценке стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России // Экономика и управление. № 10 (168). С. 25–38.
- Магушевская Е. А. 2018. Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны // Экономика региона. Том 14. Вып. 3. С. 870–883. <https://doi.org/10.17059/2018-3-13>
- Невзорова Е. Н., Киреенко А. П., Майбуров И. А. 2020. Пространственные взаимосвязи и закономерности распространения теневой экономики в России // Экономика региона. Том 16. Вып. 2. С. 464–478. <https://doi.org/10.17059/2020-2-10>
- Пинская М. Р., Стешенко Ю. А., Цаган-Манджиева К. Н. 2021. Налоговая поддержка во время коронакризиса: кому помогать? // Вопросы экономики. № 5. С. 129–144. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-129-144>
- Синенко О. А. 2019. Привлекательность фискальных инструментов развития предпринимательства на Дальнем Востоке России // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. Том 18. № 1. С. 86–103. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.1.005>
- Синенко О. А. 2019. Практика применения механизмов регулирования в особых экономических зонах и IT-кластерах как элемент развития цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 46. С. 251–264. <https://doi.org/10.17223/19988648/46/17>
- Якунина А. В., Ермакова Е. А., Якунин С. В., Семернина Ю. В. 2022. Финансовая оценка уязвимости отраслей российской экономики // Научное обозрение: теория и практика. Том 12. № 3 (91). С. 404–415.
- Athira A., Ramesh V. K. 2023. COVID-19 and corporate tax avoidance: International evidence // International Business Review. Vol. 32(4). 102143. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2023.102143>
- Chen W., Jin R. 2023. Does Tax Uncertainty affect Firm Innovation Speed? // Technovation. Vol. 125. 102771. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102771>
- Dang D., Fang H., He M. 2019. Economic policy uncertainty, tax quotas and corporate tax burden: evidence from China // China Economic Review. Vol. 56. 101303. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101303>

- Fedotov D.Yu. 2021. Tax burden and shadow economy growth in Russian regions // Journal of Tax Reform. Vol. 7 (3). Pp. 284–133. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.3.104>
- Jansky P. 2022. Corporate effective tax rates for research and policy // Public Finance Review. No. 51 (2). Pp. 171–205. <https://doi.org/10.1177/10911421221137203>
- Kosturikova I., Chobotova M. 2023. New trends in intellectual property and tax burden of innovative corporations // Procedia — Social and Behavioral Sciences. Vol. 110. Pp. 93–102. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.851>
- Labunets Iu. E., Mayburov I. A. 2022. The impact of the size of enterprises on tax evasion in the forestry industry of Russia // Journal of Tax Reform. Vol. 8 (1). Pp. 88–101. <https://doi.org/10.15826/jtr.2022.8.1.110>
- Nuchter V., Abson D. J., Wehrden H. von, Engle J. 2021. The concept of resilience in recent sustainability research // Sustainability. Vol. 13. Iss. 5. Pp. 1–21. <https://doi.org/10.3390/su13052735>
- Sanchez-Ballesta J. P., Yague J. 2023. Tax avoidance and the cost of debt for SMEs: evidence from Spain // Journal of Contemporary Accounting & Economics. Vol. 19. Iss. 2. 100362. <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2023.100362>
- Schilling T., Wyss R., Binder C. R. 2018. The resilience of sustainability transitions // Sustainability. Vol. 10. Iss. 12. Pp. 1–23. <https://doi.org/10.3390/su10124593>
- Sinenko O., Mayburov I. 2017. Comparative analysis of the effectiveness of special economic zones and their influence on the development of territories // International Journal of Economics and Financial Issues. Vol. 7. No. 1. Pp. 115–122.
- Wang L., You K. 2022. The impact of political connections on corporate tax burden: evidence from the Chinese market // Finance Research Letters. Vol. 47, Part B. 102944. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.102944>
- Wen-Dong Lv., Dan T., Yuan W., Rui-Xue X. 2018. Innovation resilience: a new approach for managing uncertainties concerned with sustainable innovation // Sustainability. Vol. 10. Iss. 10. Pp. 1–25. <https://doi.org/10.3390/su10103641>

References

- Ashurov, T. Sh., Abdurakhmanova, N. N., & Azizov, E. R. (2023). Tax burden as an indicator of the efficiency of the Russian tax system. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, (9), 673–676. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.158.09.125> [In Russian]
- Bubnov, V. A. (2022). The impact of the sanctions policy of unfriendly countries on the Russian financial system. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 32(2), 283–289. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32\(2\).283-289](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289) [In Russian]
- Burov, V. Yu. (2015). Small business in the spatial development of the region. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 78–83. [In English]
- Viktorova, N. G., & Evstigneev, E. N. (2022). Tax ecosystem as an element of the digital economy: a system-integrated approach to construction. *Ekonomika. Professiya. Biznes*, (2), 28–33. <https://doi.org/10.14258/epb202218> [In Russian]
- Vylkova, E. S., & Pokrovskaia, N. V. (2021a). Assessing the severity of taxation of companies in the region of the Russian Federation in an industry context. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 14(5), 46–58. <https://doi.org/10.18721/JE.14504> [In Russian]

- Vylkova, E. S., & Pokrovskaja, N. V. (2021b). Theoretical approaches to the interpretation of the tax burden, tax burden and severity of taxation. *Izvestiya SPbGGEU*, (4), 45–51. [In Russian]
- Vylkova, E. S. (Ed.). (2021). *The Diversity of Modern Pandemic Reality*. Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions. [In Russian]
- Grinchel, B. M., & Nazarova, E. A. (2020). Methods of analysis and management of sustainable development of regional economies. *Ekonomika i upravlenie*, 26(1), 23–34. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-1-23-34> [In Russian]
- Zakharova, K. A., Aktaev, N. E., & Purgina, A. D. (2022). The impact of small and medium business finance on the level of economic wealth of the region. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 8(2), 164–183. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-164-183> [In Russian]
- Kononovich, K. D., Celik, M. E., & Lipis, E. A. (2022). Comparison of VUCA and BANI concepts of vision of the world in the context of the business sphere. *Nedelya nauki Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo morskogo tehnikeskogo universiteta*, (1–1), 153–169. [In Russian]
- Kuznetsov, Yu. V., Anokhina, E. M., & Melyakova, E. V. (2019). Approaches to assessing the strategic sustainability of large, medium and small businesses in depressed regions of Russia. *Ekonomika i upravlenie*, (10), 25–38. [In Russian]
- Matushevskaya, E. A. (2018). Formation of an integrated approach to assessing the effectiveness of the functioning of a free economic zone. *Ekonomika regiona*, 14(3), 870–883. <https://doi.org/10.17059/2018-3-13> [In Russian]
- Nevzorova, E. N., Kireenko, A. P., & Mayburov, I. A. (2020). Spatial relationships and patterns of distribution of the shadow economy in Russia. *Ekonomika regiona*, 16(2), 464–478. <https://doi.org/10.17059/2020-2-10> [In Russian]
- Pinskaya, M. R., Steshenko, Yu. A., & Tsagan-Mandzhieva, K. N. (2021). Tax support during the coronavirus crisis: who to help? *Voprosy ekonomiki*, (5), 129–144. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-5-129-144> [In Russian]
- Sinenko, O. A. (2019). Attractiveness of fiscal instruments for the development of entrepreneurship in the Russian Far East. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie*, 18(1), 86–103. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.1.005> [In Russian]
- Sinenko, O. A. (2019). Practice of applying regulatory mechanisms in special economic zones and IT clusters as an element of digitalization development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, (46), 251–264. <https://doi.org/10.17223/19988648/46/17> [In Russian]
- Yakunina, A. V., Ermakova, E. A., Yakunin, S. V., & Semernina, Yu. V. (2022). Financial assessment of the vulnerability of sectors of the Russian economy. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 12(3), 404–415. [In Russian]
- Athira, A., & Ramesh, V. K. (2023). COVID-19 and corporate tax avoidance: International evidence. *International Business Review*, 32(4), art. 102143. <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2023.102143>
- Chen, W., & Jin, R. (2023). Does Tax Uncertainty affect Firm Innovation Speed? *Technovation*, 125, art. 102771. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102771>
- Dang D., Fang H., & He, M. (2019). Economic policy uncertainty, tax quotas and corporate tax burden: evidence from China. *China Economic Review*, 56, art.101303. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2019.101303>

- Fedotov, D. Yu. (2021). Tax burden and shadow economy growth in Russian regions. *Journal of Tax Reform*, 7(3), 284–133. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.3.104>
- Jansky, P. (2022). Corporate Effective Tax Rates for Research and Policy. *Public Finance Review*, (51), 171–205. <https://doi.org/10.1177/10911421221137203>
- Kosturikova, I., & Chobotova, M. (2023). New Trends in Intellectual Property and Tax Burden of Innovative Corporations. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 110, 93–102. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.851>
- Labunets, Iu. E., & Mayburov, I. A. (2022). The Impact of the Size of Enterprises on Tax Evasion in the Forestry Industry of Russia. *Journal of Tax Reform*, 8(1), 88–101. <https://doi.org/10.15826/jtr.2022.8.1.110>
- Nuchter, V., Abson, D. J., Wehrden, H. von, & Engle, J. (2021). The Concept of Resilience in Recent Sustainability Research. *Sustainability*, 13(5), 1–21. <https://doi.org/10.3390/su13052735>
- Sanchez-Ballesta, J. P., & Yague, J. (2023). Tax avoidance and the cost of debt for SMEs: evidence from Spain. *Journal of Contemporary Accounting & Economics*, 19(2), art. 100362. <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2023.100362>
- Schilling, T., Wyss, R., & Binder, C. R. (2018). The Resilience of Sustainability Transitions. *Sustainability*, 10(12), 1–23. <https://doi.org/10.3390/su10124593>
- Sinenko, O., & Mayburov, I. (2017). Comparative Analysis of the Effectiveness of Special Economic Zones and Their Influence on the Development of Territories. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 7(1), 115–122.
- Wang, L., & You, K. (2022). The Impact of political connections on corporate tax burden: evidence from the Chinese market. *Finance Research Letters*, 47, part B, art. 102944. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.102944>
- Wen-Dong, Lv, Dan, T., Yuan, W., & Rui-Xue, X. (2018). Innovation Resilience: A New Approach for Managing Uncertainties Concerned with Sustainable Innovation. *Sustainability*, 10(10), 1–25. <https://doi.org/10.3390/su10103641>

Информация об авторах

Елена Сергеевна Вылкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия vylkova-es@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3736-9683>

Наталья Владимировна Покровская, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия n.pokrovskaja@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8314-9470>

Вячеслав Михайлович Жигалов, кандидат экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия v.zhigalov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5475-5420>

Оксана Сергеевна Муравьева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, предпринимательства и инноваций, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия o.muraveva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3227-5378>

Ирина Николаевна Вейнер, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
i.veyner@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8557-1667>

Information about the authors

Elena S. Vylkova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Economics, North-West Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia
vylkova-es@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3736-9683>

Natalia V. Pokrovskaja, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Credit Theory and Financial Management, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
n.pokrovskaja@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8314-9470>

Viacheslav M. Zhigalov, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
v.zhigalov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5475-5420>

Oksana S. Muraveva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Enterprise Economics, Entrepreneurship and Innovation, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
o.muraveva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3227-5378>

Irina N. Veyner, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Statistics, Accounting and Audit, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
i.veyner@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8557-1667>